

UNITED WISDOM

Что считается свидетельством: наблюдение, документ и эксперимент

Мир и сознание

Andrey Zarinsh & Maria Evilkut

W-01-N01 · RU

@andrey.zarinsh @ilkutki

Что считается свидетельством: наблюдение, документ и эксперимент

Эпиграф

> *«Остаётся простой опыт: когда он встречается сам, его называют случаем; когда его ищут — экспериментом».*

Фрэнсис Бэкон, «Новый Органон» I.82. Собственный перевод United Wisdom с исторического английского издания под редакцией Joseph Devey. Следующий контекст требует упорядоченного исследования.

О чём эта статья

Кто-то видел закрытую дверь. В сообщении написано, что встреча отменена. После изменения расписания несколько участников пришли вовремя. Эти сведения могут быть важны, но они отвечают на разные вопросы. Закрытая дверь показывает состояние двери в определённый момент; сообщение сохраняет сказанное; изменение условий позволяет проверить предположение, если проверка устроена подходящим образом. Нельзя заранее объявить один вид материала сильнее любого другого. Статья рассматривает, как наблюдение, документ, свидетельство другого человека и эксперимент становятся основаниями конкретного утверждения. Исторические фрагменты Бэкона, Юма и Дьюи дают разные философские опоры; они не заменяют современные правила специальных исследований. Примеры здесь придуманы, а практика предлагает разобрать одно обычное сообщение с уважением к приватности и праву отказаться. Мы будем спрашивать не только «что найдено», но и «что именно это позволяет установить». Иногда результатом окажется подтверждение, иногда уточнение, а иногда честно обозначенное неизвестное.

I. Свидетельство существует относительно вопроса

Начнём с утверждения «встречу отменили». Что требуется установить: решение организатора, уведомление участников или отсутствие людей в помещении? Эти обстоятельства связаны, но не совпадают. Можно принять решение и никому не сообщить; можно отправить ошибочное уведомление; можно прийти к закрытой двери, потому что группа переместилась. Поэтому полезно прежде материала назвать предмет проверки. Иначе разговор собирает всё, что выглядит убедительно, и оставляет неясным, о чём именно удалось узнать. Точная формулировка не обязана быть длинной: достаточно указать событие, время и существенные условия, чтобы другие могли понять, с каким утверждением соотносятся найденные сведения.

В начале «Как мы мыслим» Дьюи различает убеждения, основания которых не рассмотрены, и убеждения, основания которых исследованы [1]. Это философско-педагогическая постановка вопроса, не современная проверенная методика для любой области. Важна сама связь: найденное становится основанием, когда мы объясняем, почему оно поддерживает определённый вывод. Увидеть сообщение и заключить, что все его получили, — разные шаги. Между ними требуется дополнительное основание. Так внимание переносится с общей убедительности истории на переход от доступного материала к тому, что мы утверждаем.

Одна и та же фотография может быть свидетельством разных вещей. Она показывает, что в кадре была скамейка, если изображение подлинное и правильно соотнесено с местом. Дата создания требует отдельной проверки; причина отсутствия людей обычно не видна сама по себе. Снимок не становится бесполезным из-за этих ограничений. Он получает определённое место в рассуждении. Можно сказать: «На этом изображении помещение пустое; время съёмки пока не установлено». Такая фраза оставляет доступное знание и не делает изображение свидетелем всех обстоятельств, которые хочется включить в историю. Это различение относится к вопросу, а не к нравственной оценке человека, показавшего фотографию.

Свидетельство не обязательно заканчивает спор немедленно. Оно может отделить два вопроса, уточнить место расхождения или сделать одну версию менее подходящей. Если организатор подтверждает, что писал об отмене, это помогает установить его сообщение; остаётся узнать, было ли решение затем изменено. Материал способен продвинуть понимание, не давая полного ответа. Поэтому полезно различать «имеет отношение», «поддерживает эту часть» и «достаточно для данного вывода». Эти формулировки не образуют обязательную шкалу для всех ситуаций. Они помогают объяснить конкретную роль сведений и не требовать от каждого фрагмента ни абсолютной надёжности, ни окончательного решения всего дела.

II. Наблюдать — значит иметь доступ с определённого места

Наблюдение даёт контакт с обстоятельством, но этот контакт имеет время, место и способ. Человек видел дверь с улицы в десять часов, а не всё происходившее внутри здания весь день. Указать границу наблюдения — не значит унизить очевидца. Напротив, так его сообщение становится понятнее. Можно спросить, что именно было видно, что было услышано непосредственно и что оказалось последующим предположением. Вежливая ясность сохраняет право сказать «не заметил». Нельзя дополнять свидетельство ожидаемой деталью только потому, что она хорошо завершает объяснение. Отсутствие замеченной детали и замеченное отсутствие детали иногда требуют разных условий наблюдения.

В разделе X «Исследования о человеческом познании» Юм обсуждает зависимость доверия к свидетельствам от опыта и обстоятельств сообщения [2]. Мы используем этот ограниченный вопрос, а не переносим на читателя весь его спор о чудесах. При этом исторические замечания о манере речи нельзя принимать за установленный способ распознавать ложь. Человек может говорить неуверенно по многим причинам. Для нашего разбора существеннее выяснить доступ к событию, содержание рассказа и связь с другими материалами. Проверяется конкретное сообщение; уверенность голоса сама по себе не подтверждает и не опровергает его.

Сравним два рассказа о закрытой двери. Один участник проходил мимо, другой проверял вход и видел объявление. Второй сообщает больше о входе, но не обязательно больше о причинах решения. Первый мог заметить иной существенный факт: люди собирались у соседней двери. Не следует раздать людям постоянные звания «надёжный» и «ненадёжный» по одному различию доступа. Лучше разложить сообщения на части и указать, какая часть чем поддержана. Если версии противоречат друг другу, уточнить время и предмет прежде, чем требовать признания ошибки. Возможность разных событий или разных этапов не оправдывает любую версию, но заслуживает проверки, если доступные обстоятельства её допускают.

Наблюдение можно повторить, если это уместно и допустимо. Посмотреть, открыта ли дверь сейчас, проще, чем установить её состояние вчера. Новое наблюдение не переписывает старое событие: оно отвечает на вопрос о настоящем. Если требуется прошлое, нужны следы, записи или свидетельства с подходящим происхождением. Не следует устраивать слежку или скрытую запись ради бытовой ясности. Чужая приватность не исчезает оттого, что нам хотелось бы получить более сильный довод. При отсутствии разрешённого доступа можно сохранить ограниченное сообщение или отказаться от вывода. Хорошее основание учитывает не только видимость предмета, но и правомерность способа, которым мы обращаемся к нему.

III. Документ сохраняет сообщение, но требует происхождения

Документ удобен тем, что к нему можно вернуться и показать его другому человеку. Но слово «документ» обозначает разные вещи: первоначальное сообщение, копию, позднюю выписку, исправленную таблицу, пересказ содержания. У этих материалов может быть разная связь с событием. Скриншот показывает отображённый фрагмент, но иногда скрывает дату, отправителя или соседние сообщения. Полный контекст не нужно публиковать всем подряд; достаточно проверить существенную часть с разрешённым доступом. Важно не приписывать выписке свойства оригинала без основания. Сохранившийся текст становится полезнее, когда ясно, кто его создал, когда, для какой задачи и какие изменения могли произойти затем.

Представим две версии расписания. В первой встреча начинается в десять, во второй — в одиннадцать. Дата сохранения файла не обязательно показывает дату решения: человек мог скопировать старый текст позже. Нужно искать основание связи версии с договорённостью, а не выбирать файл по внешнему признаку. Сообщение организатора об изменении может помочь; подтверждение участников отвечает на другой вопрос — кто об изменении узнал. Необязательно восстанавливать всю историю переписки ради небольшого уточнения. Достаточно назвать нужное событие и найти сведения, которые позволяют различить версии по существу. Если такого материала нет, «последний найденный файл» остаётся описанием поиска, а не доказанным последним решением.

Несколько документов иногда выглядят как независимое подтверждение, хотя повторяют один источник. Три пересланных сообщения могут происходить из одной ошибочной записи. Их число показывает распространение текста, но не три отдельные проверки события. Это не означает, что повторение всегда бесполезно: оно может установить, кому был доступен текст или как он менялся. Нужно только различать распространённость сообщения и независимость его оснований. Если происхождение совпадает, сказать об этом прямо. Затем искать иной подходящий материал, если вывод требует дополнительной опоры. Одно честно описанное свидетельство обычно понятнее, чем множество ссылок, представленное как доказательство без объяснения их общей цепочки.

Документы могут сохранять не только события, но и намерения, правила или требования. Записанное правило показывает, какая формулировка была принята или опубликована, если это установлено; исполнение правила требует других сведений. План встречи не доказывает её проведения. Отчёт о выполнении полезен, но его содержание можно сопоставить с результатом, когда это необходимо. Здесь нет общего недоверия к письменной речи. Есть уважение к её определённой функции. Если человек обещал

открыть помещение, запись подтверждает обещание; состояние двери показывает иной предмет. Различая эти уровни, можно обсуждать ответственность предметно, не превращая каждый документ либо в непогрешимую печать, либо в заведомо пустую бумагу.

IV. Эксперимент ставит вопрос через изменение условий

В обычном разговоре экспериментом часто называют любое новое действие. Попробовали иной час встречи, получили приятный результат, решили, что причина найдена. Но изменение само по себе ещё не устанавливает причинную связь. Нужно понять, какое предположение проверяется, что меняется, что наблюдается и какие другие обстоятельства могут объяснить результат. Бытовая проба может быть полезной без статуса строгого исследования. Полезность сохраняется, если назвать её масштаб честно. «В этот раз новый час подошёл участникам» отличается от «этот час всегда повышает посещаемость». Первое описывает конкретный результат, второе выходит за пределы одной встречи и требует другого материала для своего обоснования.

В афоризме I.82 Бэкон различает случайно встретившийся опыт и опыт, который ищут, затем требует упорядоченного хода проверки [3]. Это историческая программа исследования природы, не готовый современный стандарт эксперимента. Её вопрос уместен здесь: зачем устроена проба и что её результат должен прояснить? Если меняются сразу время, место, приглашение и состав группы, приятный итог не выделяет одно изменение как причину. Можно признать, что новый комплект условий подошёл, и оставить более узкое объяснение открытым. Такое уточнение сохраняет результат, не присваивая ему лишнюю доказательную силу.

Допустим, группа добровольно сравнивает два способа напоминания. Следует заранее договориться, что именно участники готовы делать, какие сведения можно записывать и как будут описаны результаты. Молчание нельзя автоматически считать согласием участвовать. Не нужно скрывать настоящую задачу или создавать неудобство ради более выразительного вывода. Если условия слишком различны для сравнения, это можно отметить вместо искусственного выравнивания людей. Такая проба остаётся ограниченной общей договорённостью, а не основанием для универсальной рекомендации. Человек может отказаться или предложить иной способ связи. Исследовательский интерес не даёт права превращать чужое участие в материал, который собирается независимо от его воли.

Иногда эксперимент невозможен или неуместен. Нельзя заново устроить прошлое событие; нельзя ради знания проверять опасный вариант на людях. Тогда работа обращается к доступным наблюдениям, документам, сравнениям и свидетельствам с обозначенными ограничениями. Недоступность эксперимента не делает любой вывод

допустимым, но и не обнуляет всё остальное знание. Нужно выбрать способ, подходящий предмету и допустимый в ситуации. Если вопрос относится к специальной области, обычная бытовая проба не заменяет её квалификацию и требования. Здесь мы обсуждаем философскую ясность оснований, а не даём инструкции проводить исследования с риском для здоровья, имущества или доступа других людей.

V. Разные материалы соединяются через объяснённые переходы

Нет необходимости выбирать навсегда между наблюдением и документом. Запись может показать договорённость, наблюдение — состояние помещения, рассказ участника — обстоятельство, которое не было записано. Их сочетание полезно, если части отвечают на определённые вопросы. Нельзя просто сложить разные виды материала и назвать сумму доказательством. Требуется показать переходы: откуда известно время, почему эта запись относится к той встрече, что позволяет связать пустое помещение с отменой. Если один переход не установлен, остальные сведения могут оставаться верными. Так мы сохраняем их ценность и одновременно замечаем место, где вывод вышел за пределы имеющейся опоры.

Допустим, сообщение об отмене отправлено в девять, дверь закрыта в десять, а участник говорит о переносе в соседнее помещение. Можно уточнить, когда произошёл перенос, кого уведомили и продолжала ли действовать первоначальная отмена. Необязательно сначала решить, кто «вообще прав». Один мог точно описать раннее решение, другой — более позднюю ситуацию. Если такая последовательность подтверждается, конфликт версий уменьшается по существу. Если не подтверждается, она остаётся лишь возможным объяснением. Хорошо построенная история не заменяет основания своих переходов. Слова «вероятно, всё было так» должны сохранять отличие предположения от установленной последовательности, даже когда предположение кажется участникам удобным.

В цепочке проверки полезно замечать, где сведения получены непосредственно, а где переданы. «Я видел объявление» отличается от «мне рассказали, что было объявление». Пересказ может быть добросовестным и важным, но он добавляет звено. Если оригинал недоступен, не следует изображать доступ к нему. Можно указать источник рассказа и предел своей проверки. Это особенно важно при передаче сведений дальше: следующий человек должен понимать, что он получает наблюдение, выдержку или пересказ. Такая ясность не требует перечислять личные данные каждого участника. Достаточно сообщить происхождение в той мере, которая нужна для оценки вывода и допустима по договорённости о приватности.

Сочетание материалов не должно создавать видимость всеведения. Даже хорошо подтверждённое время встречи не объясняет всех намерений организатора или переживаний участников. Если разговор переходит к справедливости, удобству или личному смыслу, надо обозначить новый вопрос. Фактическая ясность помогает обсуждать его на подходящем основании, но сама не выбирает ценности за людей. Можно подтвердить, что уведомление ушло поздно, и отдельно обсудить, какой порядок уведомлений приемлем. Можно узнать, что человеку не подошёл час, не приписывая ему скрытую цель сорвать встречу. Различая предметы, мы удерживаем связь знания с решением и не превращаем одну установленную деталь в объяснение всей человеческой ситуации.

VI. Отсутствие и противоречие нуждаются в подходящей проверке

Фраза «я не нашёл сообщения» описывает результат определённого поиска. Чтобы заключить «сообщения не было», нужно понять, где оно должно было находиться и насколько полно проверено это место. Поиск в одном чате не охватывает другой канал или личный разговор. Иногда такая ограниченная проверка достаточна для ближайшего действия: попросить повторить уведомление. Но её предел следует сохранить в объяснении прошлого. Это не требование искать бесконечно. Можно закончить поиск со словами «в проверенном доступном месте не найдено» и принять решение с учётом неизвестности. Отсутствие найденного свидетельства и свидетельство отсутствия различаются через условия поиска, а не через громкость вывода.

Противоречие тоже сначала нужно сформулировать. «В десять дверь была закрыта» и «встреча состоялась» не противоречат друг другу обязательно. «В этом помещении в десять находилась группа» и «это помещение в десять было пустым» выглядят ближе к прямому расхождению, если место и время установлены одинаково. Уточнение не должно стать способом бесконечно спасать любимую версию. Когда условия действительно совпадают, требуется признать конфликт и выяснить, какие сведения можно перепроверить. Иногда причиной окажется ошибка времени, иногда неправильное помещение, иногда остающееся разногласие. Необязательно сразу объявлять кого-то недобросовестным; важно не скрывать несовместимость сообщений за общими словами о разных взглядах.

Неудачная проверка может рассказать о способе проверки, а не только о предположении. Если запись обрезана, она не даёт необходимой даты. Если наблюдатель пришёл позже, он не видел начала встречи. Такие ограничения не подтверждают противоположную версию автоматически. «Этот материал не устанавливает отмену» отличается от «отмены точно не было». Следует назвать, какой вопрос остался открытым

и чем его можно прояснить. Если новая попытка не изменит доступа к существенному обстоятельству, повторять прежнюю процедуру нет смысла. Предел знания можно зафиксировать без накопления одинаковых действий. Хорошая остановка объясняет основание и оставляет возможность пересмотра при появлении действительно нового материала.

Отрицательный результат важно сохранять, если он относится к вопросу. Участники проверили объявленное место и не нашли группы; эта информация нужна, даже если позднее выяснился перенос. В рассказе о новом успешном порядке стоит оставить случаи, когда он не подошёл. Это делает описание конкретнее и позволяет увидеть условия применения. При этом единичная трудность не всегда отвергает весь порядок. Нужно соотнести её с тем, что обещалось: «подходит некоторым встречам» и «всегда подходит всем» имеют разный масштаб. Можно уточнить обещание, исправить устройство или отказаться от него, но выбор должен опираться на содержательный разбор, а не на желание сохранить красивую историю.

VII. Достаточность знания и допустимость действия — разные вопросы

Не всякая бытовая задача требует окончательного объяснения прошлого. Чтобы договориться о следующей встрече, может быть достаточно уточнить время сейчас. Чтобы исправить ошибочно распространённое сообщение, нужно понять, какая его часть была неверна. Решение зависит от предмета и последствий. Однако необходимость действовать не превращает недостаточные сведения в достаточные автоматически. Можно выбрать осторожный обратимый шаг и одновременно признать, что причина вчерашнего сбоя не установлена. Такая позиция сохраняет практическую возможность и точность сообщения. «Мы пока не знаем, но можем уточнить следующую договорённость» — содержательный результат, если он действительно соответствует имеющимся обстоятельствам и не скрывает важного риска для участников.

Более серьёзное действие требует соответствующего основания и подходящей компетенции. Нельзя превращать небольшую проверку расписания в модель для решений о здоровье, праве или безопасности. Там действуют специальные требования, а ошибка может иметь иной масштаб. Даже в обычной группе необходимо учитывать, кто несёт последствия решения. Удобство организатора не равно согласию всех участников. Можно уверенно установить факт и всё же выбрать несправедливый способ его использования. Поэтому вопрос «достаточно ли известно» дополняется вопросами «имеем ли мы право так поступить» и «кто участвует в выборе». Эти вопросы связаны, но ни документ, ни наблюдение не дают за всех окончательного ответа о допустимости действия.

Иногда люди спорят не о сведениях, а о том, сколько неизвестности готовы принять. Один согласен попробовать новое время на одну встречу, другой не может рисковать поездкой без ясного подтверждения. Не требуется считать второго менее открытым к опыту. Его условия участия отличаются. Можно найти отдельное подтверждение, иной способ связи или оставить возможность не приходить. Общее решение становится предметнее, когда различаются фактическое основание и практическая цена неопределённости. Это не обещает лёгкого согласия: ограничения могут остаться несовместимыми. Но их можно назвать без диагноза чужому характеру и без требования доказать свою добросовестность участием в неудобной пробе.

Проверка не должна превращаться в бесконечный экзамен другому человеку. Если обычное уточнение требует постоянно предъявлять всё новые личные сведения, стоит пересмотреть сам порядок разговора. Можно обозначить существенный вопрос, минимально нужный материал и момент остановки. Человек вправе не раскрывать личный контекст ради проверки, не относящейся к общей задаче. Отказ не устанавливает автоматически ложность сообщения. При этом другой участник тоже вправе не опираться на сведения, которые не может проверить в нужной мере. Граница знания и граница доступа могут сосуществовать. Тогда решение принимается с учётом обеих, а не через давление раскрыть больше или обещание безусловного доверия.

VIII. Сообщить результат значит сохранить его масштаб

После проверки полезно сообщить, что сделано и что установлено. «Посмотрел два доступных сообщения; в позднем указано новое время» точнее, чем «всё проверено». Если проверка ограничена, это не делает её ничтожной. Её значение заключается в разрешённом вопросе. Отдельно стоит указать, что осталось неизвестным: кто получил уведомление, состоялась ли встреча, почему произошёл перенос. Так читатель следующего сообщения может оценить не только вывод, но и его границы. Удобная краткость не требует скрывать условия. Иногда одной фразы достаточно, чтобы не выдавать найденную запись за полное знание события, а конкретный результат — за гарантированную надёжность всего порядка.

Если появилось исправление, сохраните различие между прежним сообщением и новым. Не следует молча заменить дату так, будто ошибки никогда не было, когда другие уже действовали на её основании. Можно коротко назвать поправку и сообщить её тем, кого касается изменение. При этом публичное унижение автора ошибки не нужно для точности. Предметная фраза «ранее было указано десять; подтверждённое время — одиннадцать» объясняет изменение без приговора личности. Если обстоятельства изменились, а прежняя запись была верной на тот момент, это тоже следует обозначить.

Исправление ошибки и новая договорённость требуют разных слов, хотя обе могут привести к одному следующему часу встречи.

Полезно оставить возможность новой проверки без постоянного сомнения во всём. Если время подтверждено подходящим сообщением, можно пользоваться им до существенного изменения. Не требуется ежедневно заново доказывать каждую деталь. Но если приходит новая информация, она рассматривается по содержанию: относится ли к тому же событию, меняет ли условие, требует ли поправки? Такой порядок избегает и беспечного застывания, и бесконечного накопления процедур. У знания появляется рабочая устойчивость, связанная с предметом и доступными основаниями. Это авторское предложение для обычного обращения со сведениями, не обещание устранить все ошибки. Человек сохраняет возможность действовать и ответственность уточнить результат, когда обнаруживается значимое расхождение.

Наблюдение, документ и эксперимент не борются за единственный титул настоящего свидетельства. Они создают разные способы обращения к вопросу; их возможности и ограничения можно соединять, если переходы объяснены. Важен не престиж материала, а его связь с определённым выводом. Иногда эта связь сильна, иногда частична, иногда пока не установлена. Ясное сообщение сохраняет все три возможности. Оно позволяет уважать свидетельство другого человека без отказа от проверки и признавать неопределённость без отказа от действия. Достаточный итог нашего разбора скромен: читатель понимает, что утверждается, на чём это основано, чего основание не устанавливает и какой следующий шаг остаётся уместным и добровольным.

Что это значит на практике

Выберите одно обычное утверждение, которое важно для ближайшего действия и не требует доступа к чужой приватной информации. Сформулируйте предмет, время и условия. Например: «В доступном сообщении встреча назначена на среду». Пока не добавляйте, что все уведомлены или что встреча уже состоялась. Отделите эти вопросы, если они тоже нужны.

Назовите имеющийся материал: непосредственное наблюдение, оригинальная запись, копия, пересказ или результат согласованной пробы. Укажите, что в нём проверено и откуда он получен. Для документа достаточно выяснить существенное происхождение и версию; для наблюдения — время и доступ. Если сведения повторяют один источник, не считайте повторения отдельными проверками.

Поясните переход от материала к утверждению одной фразой. Затем спросите, какая часть вывода выходит за его пределы. Возможно, запись подтверждает назначенный час, но не получение сообщения всеми участниками. Если есть противоречие, сначала

сравните место, время и формулировку. Если материал не найден, опишите область поиска вместо абсолютного заявления об отсутствии.

Выберите один допустимый следующий шаг: уточнить у участника, проверить разрешённый оригинал, исправить сообщение или оставить вопрос открытым. Не создавайте эксперимент с чужим участием без согласия. Установите момент остановки, чтобы проверка оставалась соразмерной вопросу. Если повторный поиск не даст нового доступа, можно прекратить его с обозначением ограничения.

Сообщите итог в пределах проверки: подтверждено, исправлено или пока не установлено, с коротким основанием. Отдельно назовите решение, если его уже приняли. Эта авторская практика не является проверенной психологической методикой или универсальным исследовательским протоколом. Её достаточный результат — более точное сообщение и понятный шаг, а не гарантированное согласие или окончательная истина обо всём событии.

Ключевая цитата

> *«Другие принимаются потому, что их основания были исследованы».*

Джон Дьюи, «Как мы мыслим», I.1. Собственный перевод United Wisdom точного английского фрагмента; «другие» относится к убеждениям в предшествующей части предложения.

Связи между традициями

Вопрос	Первичная опора	Граница сопоставления
Рассмотрено ли основание убеждения?	Дьюи, I.1 [1]	Метод получения и истинность результата различаются.
Что наблюдается и что предполагается?	Дьюи, I.2 [1]	Связь знака с выводом должна быть объяснена.
Как оценивать переданное сообщение?	Юм, X.88–89 [2]	Историческое рассуждение не даёт теста на ложь.
Зачем изменять условия?	Бэкон, I.82 [3]	Намеренная проба ещё требует порядка; бытовой результат ограничен.
Как обращаться с найденной записью?	Редакционное применение вопросов [1–3]	Происхождение, версия и исполнение рассматриваются отдельно; это не цитата из классиков.

Сопоставление редакционное. Три философские позиции не объединяются в один современный протокол и не доказывают эффективность предложенной практики.

Первоисточники

1. **John Dewey, «How We Think»**. 1910. English original, Project Gutenberg #37423. Текст.

2. **David Hume, «An Enquiry Concerning Human Understanding»**. 1748; selected reprint1902. English original, reprinted from1777 edition, edited L.A.Selby-Bigge, second edition1902, Gutenberg #9662. Текст.

3. **Francis Bacon, «Novum Organum»**. 1620; selected English edition1902. Historical English version edited Joseph Devey, P.F.Collier & Son1902, Gutenberg #45988; translator not identified by consulted title page. Текст.

Фактически прочитаны ограниченные фрагменты: Дьюи, I.1–2, основания убеждения и наблюдение/вывод; Юм, X, часть I, §§88–89 с началом90; Бэкон, I.19,46,49 и фрагмент82 об опыте и упорядоченном поиске. Это философские первичные тексты, а не современные экспериментальные исследования. Исторический пример Дьюи о Колумбе и плоской Земле не используется. Английская версия Бэкона дана по изданию под редакцией Joseph Devey 1902; имя переводчика в просмотренном титуле не установлено. Русские короткие переводы цитат выполнены United Wisdom с указанного английского текста. Примеры, вопросы происхождения документов и практика — авторские; чтение целых книг и установленная эффективность не заявляются.

Теги

свидетельство, наблюдение, документ, эксперимент, основание, вывод, знание, проверка, опыт, факт, сообщение, происхождение, версия, контекст, время, доступ, неопределённость, противоречие, отсутствие, причинность, гипотеза, согласие, приватность, ответственность, решение, Бэкон, Юм, Дьюи, философия, ясность

Про авторов

Andrey Zarinsh — автор и основатель проекта United Wisdom. Исследует темы внутренней трансформации, единства традиций, межкультурного диалога и современной духовной дисциплины. Instagram: @andrey.zarinsh.

Maria Evilkut — соавтор United Wisdom. Помимо исследовательской работы, она стремится проверять эти идеи на практике и наблюдать, как принципы единства и

взаимопонимания работают в реальной жизни между людьми и культурами. Instagram: @ilkutki.